

Альбус находился в Большом Зале в то утро, когда Мисс Грейнджер открыла свой ревун. Тем не менее, он был несколько удивлен, когда позже в тот же день его навестили близнецы Уизли, попросив разрешения на довольно странную просьбу – они просили разрешение на использование его камина, чтобы отправиться в Нору и поговорить с их матерью о ревуне.

Он и сам подумывал о том, чтобы что-то предпринять. Давление на Гарри, – особенно когда Амбридж в замке распространяла на него свою злобу, сарказм и желчь, – было уже достаточно сильным, поэтому Альбус не хотел, чтобы его любимый ученик испытывал ещё больший стресс, чем тот, что уже имел место быть. И уж точно не с той стороны, которую он считал своей семьей.

Молли Уизли была хорошей женщиной и убеждённой сторонницей Света, которая воспитала своих детей с тем же набором убеждений и сильным желанием поступать правильно, что и у них с Артуром. За это он мог быть только благодарен – семья Уизли была и остаётся одним из самых ярких противников Волан-де-Морта и его сил, и их помощь и поддержка неоценимы.

Но это навязчивое желание Молли управлять жизнью своих детей и её настойчивое убеждение в том, что Джинни является идеальной парой для Гарри, ни в малейшей степени не помогали. И Альбус прекрасно понимал, что за всем этим стоит её разочарование из-за ситуации с вступившим в силу брачным контрактом, – гораздо большее, чем любое разочарование, которое она испытывала из-за того, что молодая магглорождённая отвергла ухаживания её младшего сына.

Альбус невольно усмехнулся – он был не настолько стар, чтобы не помнить своих собственных юношеских попыток. Он был таким же неуклюжим и неуверенным в себе, как и любой молодой человек, но если бы ему пришлось догадываться, то он бы предположил, что юный Рональд пристыдил бы его, – настолько он был неловок в общении, какими, как известно, порой бывают юноши.

Он быстро принял их просьбу – в конце концов, лучше всего было разрешить ситуацию как можно скорее. И было бы гораздо лучше, чтобы выговор исходил от её собственной семьи, нежели от него. В конце концов, Альбус не хотел смущать её.

Поскольку старый директор должен был ненадолго отлучиться из школы в понедельник вечером, он попросил братьев и сестру явиться в его кабинет во вторник. Когда они все собрались вместе, он схватил горсть Летучего Порошка и послал запрос с визитом в Нору. Получив требуемое разрешение, он жестом пригласил детей пройти вперёд, и как только они все переместились, он вошёл в камин следом. Появившись в гостиной Норы, где их ждали Молли и Артур, он мысленно отметил, что лица родителей Уизли выражали озабоченность – без сомнения, они подозревали, что их дети в чём-то серьёзно провинились, раз заслужили визит директора. Какая ирония в том, что всё как раз наоборот.

"Альбус, с детьми всё в порядке?" – в тревоге выпалила Молли, как только он вошёл в комнату.

"С ними всё в порядке, Молли, но им нужно обсудить с тобой кое-что важное." – ответил

Альбус. "Я останусь только для того, чтобы оказать им моральную поддержку; пусть дети сами расскажут вам с Артуром о проблеме."

К этому времени дети поприветствовали своих родителей объятиями со всех сторон, а затем направились занимать различные предметы мебели, которые были расставлены по комнате. Молодой Рональд был тем, кто сломал лёд, и Альбус не удивился тому, что его слова были немного резкими.

"Мама, почему ты так напала на Гермиону?"

Молли, казалось, была ошеломлена прямоотой сына, но лишь спустя мгновение взяла себя в руки.

"Рон, я попрошу тебя не говорить со мной в таком тоне." – сурово предупредила она. "Я не нападала на Мисс Грейнджер – я просто пыталась указать ей, что она совершила ошибку."

"Совершила ошибку?" – переспросил Джордж.

"Вот это да, мама." – поддержал Фред. "Я всегда считал, что выбор за тем человеком, с кем Рон хочет встречаться."

Но когда Молли собиралась ответить, Артур, с выражением замешательства, вставил замечание: "О чём вы говорите? Что в конце концов случилось?"

"Я попросил Гермиону быть моей девушкой, папа." – сказал Рон с намёком на смущение.

Артур широко улыбнулся и похвалил: "Молодец, сынок. Она замечательная девушка."

Со стоическим выражением лица Рона продолжил: "Она отказала мне, папа. Она сказала мне, что не испытывает ко мне ничего большего, кроме чувств между братом и сестрой."

Артур был в замешательстве и явно не знал, что на такое сказать, поэтому Рон дополнил: "Всё в порядке. Я был немного расстроен, но я уважаю её чувства."

"Это хорошо, сынок." – похвалил Артур с оттенком гордости. "Мы не можем навязывать свои чувства другим, как бы сильно нам ни хотелось, чтобы они были возвращены. Похоже, ты всё сделал правильно."

Артур взглянул на Молли, которая теперь слегка покраснела, и начал смутно подозревать, что именно его дети хотят обсудить. "Тогда в чём же проблема, Рон?"

"Мама послала Гермионе ревуна." – заявила Джинни. "Она назвала Гермиону 'охотницей за деньгами' и намекнула на то, что та – сердцеда, пытающаяся преследовать Гарри, когда тот уже захвачен. Она смутила Гермиону перед всей школой."

"Это смутило также и меня." – добавил Рон. "Гермиона в этом деле стоит на первом месте, но все те мамины слова заставили меня выглядеть маленьким нытиком, идущим к своей матери за защитой. Думаю, что в ближайшее время Слизеринцы будут отдуваться на мне в той же мере, что и на Гермионе."

"Ох, Мерлин, Молли..." – выдохнул Артур с некоторым смирением и покачал головой.

"Всё было не так!" – запротестовала Молли. "Девочка не знает, что для неё лучше, и я просто пыталась помочь ей принять лучшее решение!"

"Напротив, Молли." – заговорил Альбус, чувствуя необходимость немного подкрепить претензии детей – "Я присутствовал в Зале, когда Мисс Грейнджер получила твой ревуна. Это было грубо, властно и совершенно неуместно – ты не должна была посылать ей это. В конце концов, ты ей не мать."

Альбус подумал, что женщину, вероятно, не усаживали таким образом с тех пор, как она была школьницей в Хогвартсе. Конечно, он никогда не говорил с ней в такой манере с тех пор, как мягко отчитал её за какое-то незначительное непослушание на шестом курсе. Очевидно, она к этому не привыкла. Однако она ничего не сказала, хотя нервные взгляды, периодически бросаемые на всех в комнате, создавали впечатление, что она чувствует себя немного осаждённой.

"Мама, я хочу знать, почему ты пытаешься прогнать наших друзей." – заявила Джинни с холодной неумолимостью.

Молли удивилась обвинению Джинни, но её глаза тут же сузились. "Джинни, я не позволю тебе говорить со мной в таком тоне."

"Это правда, мам." – сказал Рон, поддерживая сестру. "Знаешь, что нам сказал Гарри? Он сказал, что считает нас семьей, но он будет вынужден перестать, если ты продолжишь нападать на Гермиону."

Молли раздраженно всплеснула руками и воскликнула: "Я не нападала на девушку, и меня возмущают ваши намёки на это! Рон прислал мне письмо, в котором ясно говорилось, что его сердце разбито и он убит горем. И я пыталась поддержать его, указав Гермионе на то, что ей следует ещё немного всё взвесить и подумать, прежде чем она откажет ему!"

"Мама, никто не обвиняет тебя в намеренной ненависти." – сказал Фред. "Но письмо, которое ты послала Гермионе, не было мягким увещанием."

"Гермиона плакала, когда выбегала из Зала, мама." – добавил Джордж. "Она была смущена этим, и я не думаю, что мне нужно рассказывать тебе, как именно отреагировали Слизеринцы."

"Ну ... возможно, я была немного.... напориста в высказывании своего мнения." – неохотно признала Молли, теперь у неё хватило такта изобразить смущение.

"Я бы не назвал это немного напористым, мама." – сухо заметил Рон. "Но мне очень любопытно узнать, почему ты так настаиваешь на браке между мной и Гермионой? Я имею в виду, что знаю о твоём желании, чтобы Джинни и Гарри..." Рон замолчал, выглядя немного смущённым.

Альбус и сам был слегка заинтересован. Тот факт, что Молли желает, чтобы Гарри и Джинни были вместе, был едва ли не самым общественным из существующих секретов, но Альбус никогда особо не задумывался о двух других членах трио и о том, есть ли у Молли какие-либо амбиции в этой области.

Хотя Молли ответила не сразу, она украдкой бросила несколько взглядов на своего младшего сына, заставив Альбуса поверить, что её причины вращались вокруг него. Когда она, наконец, нарушила молчание, его подозрения подтвердились.

"Я... Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя плохо, Рон, но... иногда у тебя есть склонность быть немного... немотивированным. Гермиона – целеустремлённая девушка, и я считаю, что она идеально подойдёт, чтобы помочь тебе реализовать весь свой потенциал."

"О Мерлин, мама!" – воскликнул Рон с некоторым раздражением. "Я и сам знаю, каким иногда бываю, и пытаюсь стать лучше. Честно говоря, новое отношение Гарри к учёбе очень помогло, и я думаю, что делаю успехи. Но даже я понимаю, что это не тот критерий, на каком можно выстроить долгосрочные отношения. Мне нравится Гермиона, и я хотел бы, чтобы она ответила мне взаимностью, но если мы действительно настолько разные, то это действительно к лучшему."

"Молодец, Ронни." – похлопал брата по спине Джордж. "Ты ещё не полностью безнадёжен."

Рон поддержал это утверждение, когда "очень по-взрослому" закатил глаза и показал брату язык, чем вызвал всеобщий смех. Даже Молли, казалось, почувствовала себя немного лучше, когда напряжение в комнате спало. 'Она не является плохой женщиной' – сказал себе Альбус – 'просто она немного назойлива, и иногда у неё бывает склонность полагать, что она знает лучше'. Как ни болезненно это было признавать, она разделяла эту черту и с самим Альбусом, – если он будет полностью честен с самим собой.

Как только смех утих, Артур заговорил, видимо решив, что ему пора взять ситуацию под контроль. "Ты должна забыть об этом, Молли. Гермиона – умная и зрелая девушка. Она сама может решить, чего хочет от жизни, и ты ничего не можешь сделать, чтобы изменить её мнение."

"Очень хорошо." – смирилась Молли. "Я оставлю детей в покое. Я не в восторге от сложившейся ситуации, но пусть будет так."

"Это действительно так." – добродушно сказал Альбус. "Благодарю тебя, Молли. Я знаю, что это нелегко, но это необходимо. Мы все должны сосредоточиться на том, что сейчас действительно важно, и Гарри не должен отвлекаться на подобные вещи."

Молли согласно кивнула и объявила, что её детям пора возвращаться в школу. Ещё раз все вокруг обменялись объятиями, а матриарх семьи Уизли дала несколько последних советов своим детям, в окончании добавив, что она гордится ими. 'Вот где Молли лучше всего' – размышлял Альбус – 'поддержка, воспитание и любовь к своей семье – её истинные качества'. Альбус не сомневался в том, что после их ухода Артур продолжит беседу с ней и поможет найти правильный выход её разочарованиям.

Что касается детей, Альбус был очень впечатлён зрелостью, которую они проявили в этот вечер. Уизли всегда были верными сторонниками Света, о чём он уже ранее размышлял. Молодое поколение постепенно становится таким же важным и стойким, как и их родители.

<http://tl.rulate.ru/book/50520/1269123>